

В соответствии с пунктом 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

В силу пункта 2 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации по обязательствам с определенным сроком исполнения течение исковой давности начинается по окончании срока исполнения. По обязательствам, срок исполнения которых не определен либо определен моментом востребования, течение исковой давности начинается с момента, когда у кредитора возникает право предъявить требование об исполнении обязательства, а если должнику предоставляется льготный срок для исполнения такого требования, исчисление исковой давности начинается по окончании указанного срока.

Пунктом 1 статьи 204 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что срок исковой давности не течет со дня обращения в суд в установленном порядке за защитой нарушенного права на протяжении всего времени, пока осуществляется судебная защита нарушенного права.

В пункте 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. №43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что по смыслу пункта 1 статьи 200 ГК РФ течение срока давности по иску, вытекающему из нарушения одной стороной договора условия об оплате товара (работ, услуг) по частям, начинается в отношении каждой отдельной части. Срок давности по искам о просроченных повременных платежах (проценты за пользование заемными средствами, арендная плата и т.п.) исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу.

Таким образом, размер подлежащей взысканию с ответчика Л. [REDACTED] задолженности по процентам за пользование кредитом с учетом заявленного ответчиком срока исковой давности суд определяет за период с 29.10.2016 по 10.10.2019, то есть за последние три года, предшествующие дате обращения Банка в суд с настоящим иском (29.10.2019) в сумме 160 210 руб. 56 коп. Задолженность рассчитана путем сложения сумм начисленных процентов за период начиная с 29.10.2016, отраженных в расчете Банка, приложенном к иску.

Аналогичным образом судом произведен расчет задолженности по неустойке за неисполнение обязательств по возврату основного долга и по неустойке за неисполнение обязательств по оплате процентов за пользование кредитом. Сумма задолженности по неустойке за неисполнение обязательств по возврату основного долга составляет 152 010 руб. 29 коп., по неустойке за неисполнение обязательств по оплате процентов за пользование кредитом составляет 139 885 руб. 83 коп.

Заявление ответчика Л. [REDACTED] о применении статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации при определении размера неустоек, подлежащих взысканию в пользу Банка, суд находит подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В силу статей 330, 331 Гражданского кодекса Российской Федерации неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков. Соглашение о неустойке должно быть совершено в письменной форме независимо от формы основного обязательства.

Согласно пункту 1 статьи 333 указанного выше Кодекса следует, что если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе ее уменьшить.

Конституционный Суд РФ в определении от 21 декабря 2000 года N 263-О разъяснил, что предоставленная суду возможность снижать размер неустойки в случае ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательств является одним из правовых способов, предусмотренных в законе, которые направлены против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки, то есть, по существу на реализацию требований ст. 17 Конституции РФ, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Именно поэтому в п.1 ст. 333 ГК РФ речь идет не о праве суда, а по существу о его обязанности установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате правонарушения.

По смыслу названной нормы закона уменьшение неустойки является правом суда, но не его обязанностью. Наличие оснований для снижения и определение критериев соразмерности определяются судом в каждом конкретном случае самостоятельно, исходя из установленных по делу обстоятельств.

Так из разъяснений, данных в пунктах 71, 73 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 7 от 24 марта 2016 года "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой ГК РФ" следует, что при решении вопроса об уменьшении неустойки (ст. 333) необходимо иметь в виду, что если должником является коммерческая организация, индивидуальный предприниматель, а равно некоммерческая организация при осуществлении ею приносящей доход деятельности, снижение неустойки судом допускается только по обоснованному заявлению такого должника, которое может быть сделано в любой форме.

При взыскании неустойки с иных лиц правила статьи 333 ГК РФ могут применяться не только по заявлению должника, но и по инициативе суда, если усматривается очевидная несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства (пункт 1 статьи 333 ГК РФ). При наличии в деле доказательств, подтверждающих явную несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства, суд уменьшает неустойку по правилам статьи 333 ГК РФ.

Из анализа норм действующего законодательства следует, что неустойка представляет собой меру ответственности за нарушение исполнения обязательств, носит воспитательный и карательный характер для одной стороны и одновременно, компенсационный, то есть, является средством возмещения потерь, вызванных нарушением обязательств для другой стороны, и не может являться способом обогащения одной из сторон.

Исходя из вышеизложенного, принимая во внимание последствия нарушения ответчиком Л [REDACTED] обязательств, соотношение размера неустойки и общей суммы задолженности по процентам, суд с учетом специфики правоотношений сторон находит основания для снижения неустойки за неисполнение обязательств по возврату основного долга с суммы 152 010 руб. 29 коп. до 55 000 руб., для снижения неустойки за неисполнение обязательств по оплате процентов за пользование кредитом с суммы 139 885 руб. 83 коп. до суммы 50 000 руб.

Таким образом, с ответчика Л [REDACTED] в пользу Банка подлежат уплате проценты за пользование кредитом за период с 29.10.2016 по 10.10.2019 в размере 160 210 руб. 56 коп., неустойка за неисполнение обязательств по возврату основного долга за этот же период в размере 55 000 руб., неустойки за неисполнение обязательств по оплате процентов за пользование кредитом за аналогичный период в размере 50 000 руб.

В силу пункта 2 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только: при существенном нарушении договора другой стороной; в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или договором. Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

При изложенных выше обстоятельствах, учитывая неисполнение заемщиком Л [REDACTED] взятых на себя обязательств по кредитному договору, заключенному с Банком, что свидетельствует о существенном нарушении ею условий договора, суд считает, что имеются основания для расторжения Соглашения (кредитного договора) №1127041/0256 от 20.08.2012, заключенного между Банком и Л [REDACTED] при этом датой расторжения Соглашения считать дату с 11.10.2019, как заявлено истцом в иске.

На основании изложенного, в соответствии с положениями статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации с ответчика Л [REDACTED] в пользу истца Банка подлежат взысканию документально подтвержденные расходы по оплате государственной пошлины, уплаченной при подаче иска, рассчитанной пропорционально удовлетворенной судом сумме исковых требований (160210,56 руб. – проценты + 152 010,29 руб. – неустойка по основному долгу + 139 885,83 руб. – неустойка по процентам) без учета снижения судом неустоек на основании статьи 333 ГК РФ, в размере 12 547 руб. 01 коп. с учетом 6000 руб. госпошлины за удовлетворение требования о расторжении кредитного договора (гражд. дел. №2-1-623/2019 л.д. 64).

При этом суд принимает во внимание разъяснения, содержащиеся в пункте 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 №1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» согласно которым, положения процессуального законодательства о пропорциональном возмещении (распределении) судебных издержек (статьи 98, 102, 103 ГПК РФ, статья 111 КАС РФ, статья 110 АПК РФ) не подлежат применению при разрешении требований о взыскании неустойки,

которая уменьшается судом в связи с несоразмерностью последствиям нарушения обязательства, получением кредитором необоснованной выгоды (статья 333 ГК РФ).

Что касается требований Банка, предъявленных к ответчикам С [REDACTED], Ф [REDACTED] о взыскании с них в солидарном порядке совместно с ответчиком Л [REDACTED] сумм начисленных процентов и неустоек, суд находит их не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 2 статьи 811 Гражданского кодекса Российской Федерации, если договором займа предусмотрено возвращение займа по частям (в рассрочку), то при нарушении заемщиком срока, установленного для возврата очередной части займа, займодавец вправе потребовать досрочного возврата всей оставшейся суммы займа вместе с причитающимися процентами.

По смыслу приведенной нормы закона, предъявление кредитором требования о досрочном возврате суммы займа (кредита) изменяет срок исполнения обязательства по возврату суммы долга (кредита).

Как следует из материалов дела №2(1)-524/2015, и подтверждается решением Кировского районного суда Калужской области от 08.07.2015, в связи с ненадлежащим исполнением заемщиком Л [REDACTED] с последней, а также с поручителей Ф [REDACTED], С [REDACTED] была взыскана досрочно сумма основного долга по кредиту в размере 519 632 руб. 70 коп.

При этом до обращения с иском в суд в 2015 году Банком должнику Л [REDACTED] и поручителям Ф [REDACTED], С [REDACTED] были направлены требования о досрочном возврате суммы кредита, срок досрочного возврата кредита был установлен до 12.01.2015 (гражд. дел. №2(1)524/2015 л.д. 27-28, 31-32, 35-36).

Предъявление указанных требований и впоследствии предъявление иска в суд кредитором о возврате суммы кредита досрочно, по смыслу пункта 2 статьи 811 ГК РФ изменяет срок исполнения обязательства по возврату суммы кредита. Таким образом, банк воспользовался своим правом и потребовал досрочного погашения всей суммы задолженности по кредитному договору, тем самым изменив срок исполнения заемщиком обязательства по возврату основного долга и уплате процентов за пользование кредитом. В связи с чем, срок исковой давности по требованиям о взыскании основной суммы долга следует исчислять с момента предъявления требования банка о досрочном возврате всей суммы кредита.

На основании статьи 361 вышеназванного Кодекса по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части.

Согласно пункту 1 статьи 363 этого же Кодекса при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя.

Поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, как и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга